

Также музыкальность позволяет выразить невидимое, поскольку это невидимое не может быть проявлено в каком-то четко организованном, благодаря воле людей, событии. Музыка «говорит» не столько о человеке, сколько о таких материях, к которым человек только прикасается, он лишь способен их почувствовать. Вслед за Чеховым к музыке обратятся (точнее – рядом с ним) символисты.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МОДЕЛИ ПОЭТА В АВТОБИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

В. Дугушева

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – проф. И.В. Саморукова

Исходя из работ Гинзбург и Эйхенбаума, посвященных прозе, мы можем сделать вывод о том, что автобиографическое произведение строится по определенной структуре, в которой всегда заложен момент «недостовренности». Установка на подлинность – это структурный принцип, в данном случае именно «эффект», который возникает на стыке фактографичности и особого угла зрения художника, его ценностных установок, которые далеко не всегда подвергаются художником рефлексии и часто осуществляется бессознательно, но именно они и отличают одну мемуарную картину от другой. В XX веке зазор между фактуальностью и авторским взглядом начинает подвергаться художественной рефлексии и становится игровым моментом и центром художественного мира. Примерами такого рода произведений являются автобиографические тексты О. Мандельштама, Ю. Олеси, В. Катаева, В. Аксенова, А. Чудакова, в которых мемуарный и фикциональный фантазийно-оценочный момент сочетаются по-разному.

В центре нашего внимания – автобиографическая проза поэта. Так как перед нами повествования поэтов о своей жизни, то в них часто используются лирические темы и образы.

Одними из ярких представителей такой прозы являются Сергей Гандлевский и Эдуард Лимонов. Разделенные десятью годами, «Молодой негодяй» Э.Лимонова (1986) и «Трепанация черепа» (1996) С. Гандлевского обладают определенным сходством художественной организации. Наша задача – описать модели, по которым выстраивается в каждом из произведений образ поэта.

1. Субъект повествования. В «Трепанации черепа» таким субъектом выступает сам биографический автор: поэт рассказывает о событиях своей жизни. В «Молодом негодяе» повествование ведется от третьего лица. Здесь присутствует всеведущий автор, так как в тексте фигурирует сознание разных персонажей. Наблюдается временная и ценностная дистанция между повествователем и заглавным героем – поэтом, в то время Гандлев-

ский сливается со своим героем. Дистанция в этом случае минимальна. На события собственной жизни Лимонов смотрит извне, а Гандлевский изнутри.

2. Позиция читателя. Если повествование у Гандлевского – это обращение к определенному узкому кругу, то у Лимонова читатель не ограничен дружеским кругом. Он рассказывает о своем становлении всем, и этот рассказ не лишен вызова и эпатажа.

Отношение героя к окружающим его людям. Здесь можно выделить две модели поведения. У Лимонова модель выстраивается по принципу «я-другие», «я-остальные». Герой, Эдик, причисляет себя к этому поэтическому сообществу, принимая время от времени его законы, но всегда обозначая границу между собой и другими. У Гандлевского отношения с другими людьми можно описать, используя оппозицию «свои-чужие». К «своим» герой-повествователь Гандлевского причисляет только узкий круг друзей, поэтическое сообщество неофициальных авторов. Он выступает как часть этой группы и оценивает свои действия в соответствии с определенными негласными законами этого сообщества.

Творческая реализация героев. Здесь мы можем отметить общую для Лимонова и Гандлевского закономерность: их автобиографические персонажи живут и творят в определенном обществе, находятся в этом «потоке». Различие в том, что герой «Трепанации черепа» это уже реализовавшийся писатель, а Эдуард Савенко одержим желанием быть признанным как поэт. При этом герой Лимонова часто задумывается над своим стилем поведения, а у Сергея Гандлевского мы видим самокритику и самоанализ, однако герой существует в своей системе ценностей, не пытаясь соотносить себя с окружающими. Таким образом, выстраиваются две модели поведения: художник сформировавшийся и художник становящийся.

Изучив некоторые аспекты в произведениях Сергея Гандлевского и Эдуарда Лимонова, мы можем говорить о двух моделях репрезентации поэта в автобиографической прозе. У Гандлевского – это модель закрытая, четко обозначающая рамки общества «своих людей» и границы официального мира. И второй тип – у Лимонова. Он предлагает модель публичной демонстрации качеств становящегося поэта.